

УДК 327

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Новоселов Сергей Вениаминович,

Астраханский государственный университет,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры политологии и международных отношений,
Астрахань, Россия,
E-mail: seveno@rambler.ru

Аннотация

Сегодня Россия превратилась в объект политического, экономического и информационного давления, постоянного вмешательства в ее внутренние дела извне, против страны развязана «необъявленная» гибридная информационная война. На Западе сделана ставка на последовательный раскол нашего общества, экономическое и политическое ослабление, подрыв суверенитета, на развязывание новой «холодной войны» и полную изоляцию России в мире. В этих условиях назрела необходимость формирования национальной системы «мягкой силы».

Ключевые понятия:

Россия, давление, вмешательство, информационная война, «мягкая сила».

В эпоху глобальных вызовов и угроз Россия оказалась в эпицентре мировых противоречий, превратилась в объект политического, экономического и информационного давления, постоянного вмешательства в ее внутренние дела извне, против страны развязана «необъявленная» гибридная информационная война. Это вызвано тем, что существование сильной и суверенной России не вписывается в проект построения планетарного миропорядка, который продолжают продвигать западные страны во главе с США, которые рассматривают Россию в качестве одного из главных вызовов своему глобальному доминированию.

В целях демонизировать Россию и запугать своих граждан мифической российской угрозой рядом западных стран нагнетается антироссийская истерия, вводятся санкции, принимаются декларации и резолюции, дискредитирующие российскую дипломатию, создаются различные международные трибуналы, со всех сторон сыплются безосновательные и бездоказательные обвинения России во вмешательстве в дела других государств. Для этого организуются

информационные атаки, осуществляется финансирование антигосударственных политических сил, используются темы защиты прав человека во внутривнутриполитической борьбе, осуществляется провоцирование религиозных, межнациональных и социальных конфликтов, разжигаются протестные настроения. Русофобский курс Запада в настоящий момент фактически институционализирован, а его проводники занимают ведущие посты в органах государственной власти, в международных, неправительственных организациях и СМИ.

Анализируя недружественные шаги зарубежных оппонентов России, можно сделать вывод о том, что на Западе сделана ставка на последовательный раскол нашего общества, экономическое и политическое ослабление, подрыв суверенитета, на развязывание новой «холодной войны» и полную изоляцию России в мире. Усилия Запада направлены, в числе прочего, на подрыв интеграционных процессов с участием Российской Федерации, на девальвацию идеи Русского мира в целом, что угрожает безопасности не только России, но и целого ряда других государств.

В современных условиях вероятность силовой акции против России невелика, прежде всего, из-за ее ядерного потенциала; нет и реальной социальной базы для раскачивания ситуации внутри России, поэтому наши недоброжелатели вынуждены усиливать внешнее давление на Россию, сделав основной акцент на применении стратегий непрямых действий и «мягкой силы».

Стратегии непрямых действий и «мягкой силы» – это особые технологии осуществления геополитической борьбы, ориентированные на завоевание господства над «вражеским» государством на основе установления полного и при этом скрытого контроля над механизмом формирования и практической реализации внутренней и внешней политики страны, ее политико-управленческой, социально-экономической, оборонной, культурно-идеологической и другими ключевыми сферами, а также самими процессами ее дальнейшего развития путем использования для решения такого рода задач специально разработанных «непрямых» организационных воздействий и мероприятий, «манипулирующего» и «подрывного» характера [7, с. 78].

Теоретические разработки и практика применения стратегий непрямых действий и «мягкой силы» имеют давнюю историю, от «достижении победы над противником, не сражаясь с ним», китайского полководца и военного теоретика Сунь-цзы; теории «центров тяжести», созданной немецким военным теоретиком и историком Клаузевицем; концепции «стратегии непрямых действий» английского военного теоретика и военного историка Б. Лиддел Гарта [1, с. 476]; до концепции боевых действий «враг как система» полковника ВВС США Дж. Уордена, ну и конечно же, родственной по целям, стратегии «мягкой силы» (soft power) американского политолога Дж. Ная, который расширил сферу действия стратегии непрямых действий, за счет привлечения арсенала политических, дипломатических, экономических, социальных, психологических (когнитивных) и информационных методов в целях подрыва основ государственного строя страны, подлежащей политической трансформации [2, с. 34].

При этом полагается, что модель современного государства-нации представляет собой системную структуру, состоящую из пяти взаимосвязанных концентрических колец.

Центральное кольцо – представляет национальных лидеров (элиту) и является наиболее важным элементом структуры. Оно окружено и защищено четырьмя остальными. Вторым кольцом является производство (заводы, фабрики, электростанции, нефтезаводы и т. д.), которое является жизненно важными для национальной мощи государства. Критическая государственная инфраструктура (автомобильные шоссе, железные дороги, энергетические линии и т. д.) – составляет третье кольцо. Четвертым кольцом является народонаселение. А последним, пятым, внешним кольцом являлись вооруженные силы.

В данной системе, состоящей из разнообразного количества взаимосвязанных объектов, объединенных сетью, как правило, имеется несколько ключевых, воздействие на которые может привести к «стратегическому параличу» всей государственной системы. Для этого нужно всего лишь просчитать «центры тяжести» в системе «государства-жертвы» и нанести по ним точечные удары, так как каждое государство имеет свои уникальные уязвимые места [6].

Не является исключением в этом отношении и Россия, против которой сегодня применяются современные технологии «мягкой силы» в рамках комплекса гибридных акций, скоординированно по месту и времени, целям и задачам, формам и методам, содержанию, объектам и каналам воздействия. Целенаправленное влияние оказывается сразу на все основные механизмы и институты управления обществом, призванные обеспечивать суверенитет, территориальную целостность, национальную безопасность страны. Данные действия ведутся с использованием определенного инструментария воздействия во всех основных сферах жизнедеятельности российского государства и общества – организационно-концептуальной, финансово-экономической, политико-правовой, социокультурной, внешнеполитической, обороны и безопасности. Сегодня, например, в России стержнем антироссийской пропаганды выступают оголтелая русофобия, тотальная война против основ российской государственности и общества, демонизация российского президента и дискредитация его сторонников, провоцирование кризисов и конфликтов, поощрение антиправительственных выступлений.

Между тем, в современной России отсутствует эффективная государственная политика противодействия западным стратегиям не прямых действий и «мягкой силы», не определена концепция видения и применения на практике собственной «мягкой силы».

Даже рассматривая положения «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [4] правомерно отметить, что механизм реагирования на целенаправленные враждебные разрушительные воздействия против нашей страны носит пассивный характер и сформирован с учетом практически только парирования наносимых ударов, а также предполагает, в основном, внутриполитические меры по консолидации нации. Кроме того, и в новой Доктрине информационной безопасности РФ не ведется речи об актуальности, характере и содержании координационной работы в этом направлении.

В этом же ключе можно рассматривать прошедшие 7 июня 2017 г. парламентские слушания в Совете Федерации РФ на тему «Предотвращение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации: законодательство и правоприменительная практика», по итогам которых было принято решение о создании в Совете Федерации комиссии по защите государственного суверени-

тета и предотвращению вмешательства во внутренние дела России. Основными задачами комиссии назвали сбор, анализ и обобщение информации о состоянии законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в сфере защиты государственного суверенитета и предотвращения вмешательства во внутренние дела Российской Федерации. Члены Комиссии будут также заниматься выработкой предложений по совершенствованию национального законодательства в этой области.

В этих условия крайне сложно правильно выстроить эффективную систему обеспечения национальной безопасности, реализации внутри- и внешнеполитического курса страны, создать эффективные механизмы противодействия и нейтрализации угроз, оперативного реагирования на угрожаемые вызовы и нападки извне.

По нашему мнению, в настоящее время речь должна идти не о сопротивлении внешнему давлению (Россия постоянно находится под таким давлением), а о переходе к стратегическому планированию и политическим наступательным действиям по всем фронтам, о предложении и даже навязыванию оппонентам и партнерам своего видения мироустройства. Здесь уместно процитировать нашего соотечественника Александра Свечина: «Доктрина должна быть хищной и суровой, безжалостной к поражению и побежденным. ... Доктрина задается не только тем, чтобы всякая мысль была точно изложена, передана, понята и послушно исполнена – чтобы люди говорили на едином общем языке; доктрина задается большими претензиями» [5, с. 226].

Такой подход позволит перехватить стратегическую инициативу в глобальном противоборстве, выйти из состояния, когда приходится постоянно оправдываться в глазах международной общественности, навязывать свою информационную повестку геополитическим оппонентам и конкурентам.

Для этого необходимо создание национального института «мягкой силы», в том числе инструментария гибридного продвижения и отстаивания национальных интересов России на международной арене, предполагающего консолидацию и развитие комплекса сил и средств политического, дипломатического, финансово-экономического, информационно-культурного, силового и другого характера [3].

Строительство такого рода национальной системы «мягкой силы» должно осуществляться единым координационным центром, в тесном взаимодействии государственных ведомств и общественных институтов, силовых структур, МИД, отдельных неправительственных организаций, ведущих СМИ и интернет-ресурсов прогосударственной ориентации, которые участвуют в гибридных акциях комплексного применения «мягкой силы» в конкретных сферах геополитического противоборства с враждебными силами. Одновременно важно постоянно и целенаправленно вести информационную разведку, распознавать и вскрывать враждебные информационные цели и смыслы, которые навязываются государству и обществу.

Для успешной деятельности в этой сфере крайне важно, чтобы страна располагала целостной идеологией, системой идеалов и ценностей, соответствующих национальным интересам, опираться на богатое отечественное мировоззренческое наследие. Одновременно необходимо всесторонне учитывать характер и содержания современного информационного противоборства,

информационно-коммуникативные реалии, использовать исторический опыт ведения работы по разложению войск и населения противника в боевых и особых условиях. При этом контентное целеполагание предопределяет весь спектр содержательных параметров применения «мягкой силы».

С учетом того, что в настоящее время информационная сфера жизнедеятельности государств и общества во многом находится под жестким внешним влиянием, создание альтернативной информационной системы на базе силовых и других смежных правительственных структур может сыграть ключевую роль в информационном противоборстве вокруг России и, в целом, в мире. Кроме того, решение этой актуальной задачи поможет выстроить эффективную вертикаль управления государством и обществом, обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности России в эпоху глобальных вызовов и угроз.

Проведение мероприятий «мягкой силы», в том числе контрпропагандистских и наступательных информационных операций (компаний) и отдельных акций, должно осуществляться по единому замыслу в рамках общего плана операции и в тесном взаимодействии с заинтересованными государственными и общественными институтами власти в сочетании с другими формами и методами так называемой гибридной войны. Взаимодействие и координация усилий должны осуществляться по следующим основным направлениям: мониторинг информационного пространства и обмен информацией; информационно-коммуникативная и информационно-разведывательная практика; аналитическая работа; медиапланирование; развитие связей с общественностью и СМИ; действия в сфере PR и рекламы; продвижение информации в сети интернет; инициирование социологических исследований, издательская деятельность, распространение слуховых вирусов и др. В медиапланировании особую важность приобретает координация информационных операций и компаний по месту и времени, целям и задачам, формам и методам, объектам и каналам воздействия.

Одновременно необходимо существенно повысить требования к отбору и подготовке национальных профессиональных кадров «мягкой силы», вооруженных целостным мировоззрением, способных профессионально, решительно и последовательно действовать на стороне национальных интересов своего народа и государства. Подготовка специалистов должна осуществляться в области сетевой безопасности и защиты информации и стратегических коммуникаций, а также аналитики, журналистики, зарубежного регионоведения, зарубежных коммуникаций, связей с общественностью и СМИ, PR и рекламы, кибертехнологий, социологии, политических технологий, консалтинга, психологии, музыкальной индоктринации, контрпропаганды, спецпропаганды и более специальных областей вплоть до психолингвистики и семантики. Эти специалисты должны готовиться в интересах предприятий оборонно-промышленного и энергетического комплекса, а также для потребностей неправительственных международных организаций российского влияния за рубежом. Поэтому нужен целевой поиск и отбор кандидатов на обучение, обладающих техническими, менеджерскими и творческими способностями. Такие кадры будут призваны обеспечить эффективное взаимодействие специалистов разных профилей. Решение этой задачи потребует существенных изменений в подготовке новых кадров.

При этом крайне важно, чтобы подготовка кадров в рамках вузов базировалась на мощной аналитической основе, опирающейся не только на анализ

событий, явлений и процессов, но и на синтез разносторонней информации, имеющей отношение к различным сферам знаний и отраслям деятельности.

Таким образом, в условиях формирования нового мирового порядка, когда центр тяжести борьбы на международной арене переносится в информационно-коммуникационное пространство, назрела необходимость формирования единой национальной системы «мягкой силы» России и кардинально пересмотреть вопрос об ее эффективном использовании.

Для достижения этой цели потребуется привлечь все государственные структуры и негосударственные образования, основную часть ресурсов общества и все возможные его средства, так как отсутствие национальной системы «мягкой силы» и разработанных концепций ее реализации, адекватных реалиям геополитического противоборства, обрекает страну на утрату своего суверенитета и ее разрушение как самостоятельного государственного образования.

Задача создания и реализации подобного проекта является исключительной по своей сложности. Вместе с тем никакие препятствия не могут служить оправданием отсутствию стратегии и отказу от ее создания. К тому же у России есть то, что дано немногим народам: в нашем массовом сознании на генетическом уровне сформировался менталитет победителей, наша идентичность основана на способности одерживать победы.

1. Лиддел Гарт Б. Стратегия непрямых действий / Б. Гарт Лиддел // Пер. с англ. – М.: Астрель; Владимир: VKT, 2010. – С. 476.

2. Най, С. Джозеф (младший). Современный мировой беспорядок / С. Джозеф Най, младший // США: экономика, политика, идеология. – М., 1993. – № 2. – С. 34.

3. Небренчин С.М. Информационный характер современной «мягкой силы»: российская национальная информационная система. [Электронный ресурс] / Электронное издание «Центр стратегических оценок и прогнозов» от 16 марта 2017. – Режим доступа: <http://csef.ru/ru/articles/print/7511>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

4. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212.

5. Постигание военного искусства. Идеиное наследие А. Свечина (сост. А.Е. Савинкин, А.Г. Кавтарадзе, Ю.Т. Белов, И.В. Домнин). 1999. М.: Российский военный сборник / Русский путь. – 696 с.

6. Рогозин Д. Войны будущего или настоящего? [Электронный ресурс] / Электронное издание «Коммерсант» от 2 сентября 2014. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc-y/2094075>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

7. Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии США в распаде Советского союза и социалистического лагеря. / П. Швейцер. – Мн., 1995. – С. 78.

References

1. Liddel Gart B. Strategiya nepryamyx dejstvij / B. Gart Liddel // Per. s angl. – М.: Astrel'; Vladimir: VKT, 2010. – S. 476.

2. Naj, S. Dzhozef (mladshij). Sovremennyj mirovoj besporyadok / S. Dzhozef Naj, mladshij // SShA: e'konomika, politika, ideologiya. – M., 1993. – № 2. – S. 34.
 3. Nebrenchin S.M. Informacionnyj xarakter sovremennoj «myagkoj sily»: rossijskaya nacional'naya informacionnaya sistema. [E'lektronnyj resurs] / E'lektronnoe izdanie «Centr strategicheskix ocenok i prognozov» ot 16 marta 2017. – Rezhim dostupa: <http://csef.ru/ru/articles/print/7511>, svobodnyj. – Zaglavie s e'krana. – Yaz. rus.
 4. O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2016. № 1 (Ch. II). St. 212.
 5. Postizhenie voennogo iskusstva. Idejnoe nasledie A. Svechina (sost. A. E. Savinkin, A. G. Kavtaradze, Yu. T. Belov, I. V. Domnin). 1999. M.: Rossijskij voennyj sbornik / Russkij put'. – 696 s.
 6. Rogozin D. Vojny budushhego ili nastoyashhego? [E'lektronnyj resurs] / E'lektronnoe izdanie «Kommersant» ot 2 sentyabrya 2014. – Rezhim dostupa: <http://www.kommersant.ru/doc-y/2094075>, svobodnyj. – Zaglavie s e'krana. – Yaz. rus.
 7. Shvejcer P. Pobeda. Rol' tajnoj strategii SShA v raspade Sovetskogo soyuza i socialisticheskogo lagerya. / P. Shvejcer. – Mn., 1995. – S. 78.
-

UDC 327

MAIN PRIORITIES OF NATIONAL SYSTEM OF “SOFT POWER”

Novoselov Sergey Veniaminovich,

Astrakhan State University,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of Political Science and International Relations,
Astrakhan, Russia,
E-mail: seveno@rambler.ru

Annotation

Today Russia has turned into an object of political, economic and information pressure, constant intervention in her internal affairs from the outside, against the country “undeclared” hybrid information war is launched. In the West it is relied on consecutive split of our society, economic and political easing, undermining sovereignty, on unleashing of new “Cold War” and full isolation of Russia in the world. In these conditions need of formation of national system of “soft power” has ripened.

Key concepts:

Russia, pressure, intervention, information war, “soft power”.
